

Сын старого мира

Орчуулсан Б.Номин²

Жизнь в худоне была однообразна в то смутное время. Изредка выходит дымок из побуревшей юрты, находящейся в солончаковой местности вблизи песчаного родника. Белая мгла оседает, все четыре стороны, становятся просторными, порой даже скучноватыми. Скотоводы смущаются из-за того что, в летний зной сильно печёт войлочную юрту. Возле юрты виднелись помёты крупного рогатого скота. Там и сям телята бегают с задраганным кверху хвостом. С малых лет до старости они кочуют вдоль одной речки, всю жизнь они кружились вокруг одного и того же колодца, с места на место.

На почётном месте юрты сидит священник Жамбал и болтает всякую ерунду о боге да священных книгах, а дзайсанг Намжил входя в юрту говорит о законоположениях. Так день за днём годы идут. Они думают что, за дальними горами селений-то нет, а за горизонтом-конец земли. Таким образом они не знали о том, что происходит в мире. Утром монголы молились богу, вечером поклонялись небу и так они жили до самой смерти.

Сын старого мира на светло-гнедом рысаке подъехал к юрте. На голове белый бязевый платок, несколько волосков, отделившись от спутывающей чёрной косы, висели вокруг щеки. Вынув руку из рваного изношенного рукава дэли, обнажая серый локоть, покрывшийся сыпью, всадник проворно спрыгнул с коня, и крепко привязал его подолом запылённого халата, вытер пот с загоревшего на солнце лица, сильно сморкнул и вошел в юрту. Он рассказывает о том, что у Балдана валяют войлок, у Цэндэ пасут овец на солончаке, Дамба уехал разыскивать своих коней, а Гомбо съездил на Хангай. Рассказав новости, он сел возле очага, потупил глаза и с робостью поклонился вначале гавжи, затем дзайсангу. Получив от хозяйки чашку кислого молока и кусок хусама, он принялся есть. Затем он вышел из юрты и направился к дому богача Балжира поддержать во время дойки кобылиц. За это ему дали кумыса. Так прошёл полдень. Во второй половине дня он постриг овец у тайджи и его накормили требухой. Сын старого мира был человеком неглупым. Но ему не приходилось бывать ни у границ восточного хошуна, ни на противоположном берегу западной реки. Так что мог послушать, так много ли мог он повидать?

²МУИС-ийн ГХСС-ийн Слав судлалын 1-р ангийн оюутан

С детства он остался бедным сиротой, и был батраком у богатых соседей и потерял дорогу к настоящей жизни. В зимнюю стужу сторожил коней, в летний зной пас овец. В основном тяжёлая участь выпала ему, живёт он хуже чем сурок, который осенью залегает в спячку, а выползает только весной. День за днём тянулась тёмная степная жизнь под перевёрнутым котлом. Не было для него другой правды кроме слов предков и старцев, нет в мире путей кроме кочевья на летники да зимники. Какая обидная дикая жизнь! Как жаль молодые годы. Почему же он не стремился видеть новый мир? Он сам не мог понять печальные условия своего существования, не мог разобраться в беззакониях, чинимых феодалами и ламами, целый народ, подобно и этому сыну старого мира, жил по древним обычаям, принимал страдание за счастье, а темноту и невежество за благополучие, закрыл глаза, заткнув уши, не зная, что такое вселенная, едва не остался одиноким в безлюдной степи.

Какая досада! Как жаль! С тех пор, как на севере совершилась революция, проник свет в перевернутый котёл, очнулся весь монгольский народ. Все узнали, что за горизонтом есть земля, пять океанов и пять частей света. Народ открыл себе путь всеобщего развития.

Синие монголы стали красными монголами,

Сын старого мира стал Сыном нового мира.

Какая радость! Какое счастье!